

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ
Безъ пересыл
3 РУБ.

1 Апрѣля **№ 7** 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Указъ Св. Синода. — Журналъ учеб. Комитета. — Распоряженія Епархі-
альнаго Начальства — Предложеніе Директора народн. училищъ. — Письма
на имя Преосвященнаго.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Прео-
священному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Про-
куроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 218, о возможности рекомен-
довать составленный законоучителемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитатель-
наго Общества благородныхъ дѣвицъ протоіереемъ Василиемъ Гречуле-
вичемъ «Подробный Сравнительный Обзоръ Четвероевангелія — въ хро-
нологическомъ порядкѣ (ч. 1-я 1859 — 1873 г. ч. 2-я 1859 — 1866 г.

С.-Петербургъ)» для приобретѣнія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ Семинарій и духовныхъ училищъ, дать знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ печатнымъ указомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета. Января 9 дня 1875 года.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 218.

О сочиненіи «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ (въ двухъ частяхъ С. П. В. ч. 1-я 1859—1873 г., ч. 2-я 1850—1866 г.)», составленномъ законоучителемъ Императорскаго Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, Протоіереемъ Василиемъ Гречулевицемъ.

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія о. протоіеря Гречулевича представляетъ собою трудъ весьма почтенный и въ своемъ родѣ единственный въ нашей духовной литературѣ. Въ первый разъ онъ появился въ печати лѣтъ пятнадцать тому назадъ, и съ тѣхъ поръ уже пользуется заслуженною извѣстностію между всеми читателями Слова Божія. Но авторъ, не останавливаясь на первоначальномъ видѣ своего труда, продолжалъ дѣлать въ немъ цѣнныя въ научномъ отношеніи дополненія и усовершенствованія, съ каковыми онъ и представленъ нынѣ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета.

Трудъ о. Гречулевича состоитъ изъ двухъ огромныхъ частей, тѣсно связанныхъ одна съ другой.

Въ *первой* части, послѣ предисловія, сперва предлагается общій перечень предметовъ, содержащихся въ 110 статьяхъ его «Обзора четвероевангелія», затѣмъ слѣдуетъ самый обзоръ четвероевангелія, который для удобства и порядка представленъ въ трехъ отдѣлахъ. Въ первомъ отдѣлѣ содержится евангеліе о пришествіи въ міръ Христа Спасителя до вступленія Его въ общественное служеніе роду чело-вѣ-

ческому; во второмъ — евангеліе объ общественномъ служеніи Спасителя до послѣднихъ дней Его земной жизни; въ третьемъ, наконецъ, евангеліе о послѣднихъ дняхъ Его земной жизни и вознесеніи на небо. Эти-то три отдѣла и составляютъ самую существенную часть разсматриваемаго труда. Въ первой же части, въ видѣ дополненій, приложены обширныя примѣчанія, а также распредѣленіе притчей и чудесъ Христовыхъ по ихъ значенію, перечень притчей и чудесъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ у каждаго евангелиста, и указаніе пророчествъ и другихъ мѣстъ изъ св. книгъ ветхаго завета, упоминаемыхъ въ евангеліи.

Во второй части, въ дополненіе ко всему этому, помѣщенъ алфавитный указатель словъ и выраженій, содержащихся въ четырехъ евангеліяхъ, съ обозначеніемъ евангельскихъ главъ и стиховъ, а также параграфовъ «сравнительнаго обзора четвероевангелія».

Чтобы судить о достоинствѣ сочиненія о. Гречулевича, для сего необходимо ознакомиться предварительно съ его задачею, характеромъ и научными приемами

Задача «Подробнаго сравнительнаго обзора четвероевангелія» — представить *сводъ во едино* всѣхъ четырехъ евангелій, съ тою цѣлію, чтобы дать пособіе къ изученію евангельской исторіи по самому евангелію, которое лучше всякихъ учебниковъ, въ чертахъ возвышенно-простыхъ, общевразумительныхъ и всегда близкихъ сердцу, передаетъ повѣствованіе о жизни и ученіи нашего Спасителя. Возможность такого свода во едино всѣхъ евангелій, или, по древнему церковному выраженію, четвероевангелія, основывается на томъ, что всѣ четыре евангелиста излагаютъ однѣ и тѣже событія и слѣдовательно по отношенію къ единству предмета составляютъ одно евангеліе, написанное четырьмя благовѣстниками. Сравнительные своды евангельскихъ событій существовали и прежде въ нашей духовной литературѣ, напр. «Четвероевангеліе» профессора Московскаго университета Чеботарева, «Евангельская исторія изъ четырехъ благовѣстій» неизвѣстнаго автора и нѣкоторые другіе; но трудъ о. Гречулевича имѣетъ рѣшительное

преимущество предъ всѣми сочиненіями этого рода, существующими въ нашемъ отечествѣ. При сравненіи и соединеніи евангельскихъ событій изъ всѣхъ евангелистовъ, авторъ удачно избѣжалъ почти не избѣжной въ этомъ случаѣ пестроты текста и упущенія буквальныхъ особенностей, которыми отличается сказаніе одного евангелиста отъ другаго. Его «обзоръ» представляетъ полную евангельскую исторію, отъ начала до конца, изложенную рѣчью евангелистовъ и притомъ такъ, какъ бы она была написана однимъ лицомъ, а не четырьмя. Здѣсь сохранены всѣ оттѣнки евангельскихъ сказаній, не отброшено ни одной крохи отъ духовнаго хлѣба, не опущено ни одного слова, находящагося у того или другаго евангелиста; но въ тоже время соблюдено единство и цѣльность разсказа. Тамъ, гдѣ два, три, всѣ четыре евангелиста говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, тамъ рѣчи ихъ приводятся вмѣстѣ, не отдѣльно одна отъ другой, а въ одномъ сплошномъ тексѣ, такъ что читатель, прочитывая повѣствованіе, сразу видитъ, какими словами выражаетъ его одинъ евангелистъ и какими другой, — видитъ также, что объ извѣстномъ обстоятельстве сказаны напр. одинъ евангелистъ Лука, а прочіе умолчали. На поляхъ съ лѣвой стороны текста, въ особыхъ графахъ, обозначены главы и стихи изъ тѣхъ евангелистовъ, у которыхъ заимствованы слова и мысли, представленные въ текстѣ. Изучая по этому обзору евангельскую исторію, сейчасъ сличаешь всѣхъ евангелистовъ, и видишь въ одно и тоже время ихъ сходство и различіе, какъ въ мысляхъ, такъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, даже словахъ и частицахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русскомъ текстѣ въ разныхъ мѣстахъ употреблено одно слово, а въ греческомъ подлинникѣ различныя слова, не имѣющія на русскомъ равносильныхъ выраженій, ставятся въ скобкахъ противъ каждаго русскаго слова греческія, чтобы читатель научно образованный могъ видѣть со всею точностію различіе выраженія. Напр. въ русскомъ переводѣ въ евангеліи Матѳея и Марка, при повѣствованіи о насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, употреблено одно и тоже выраженіе: «повелѣлъ» т. е. народу возлечь, тогда какъ въ греческомъ подлинникѣ это слово выражено различно, именно у св. Мат-

ося сказано «καλεσας» а у св Марка — «ἐπέταξεν» (стр. 194). Или, другой примѣръ: въ русскомъ переводѣ исцѣленіе больныхъ отъ прикосновенія къ Спасителю, происходившее послѣ укрощенія бури, обозначено, какъ у Матѳея, такъ и у Марка, однимъ словомъ, «исцѣлялись», между тѣмъ въ греческомъ текстѣ употреблены въ этомъ случаѣ два различныхъ выраженія: у Матѳея «θεωοῦντων», а у Марка «ἐσώζοντο» (стр. 202.) Подобныя разности русскаго текста съ греческимъ, отмѣчаемыя авторомъ въ его «обзорѣ», весьма не излишни для ученыхъ истолкователей Слова Божія.

Но «обзоръ четвероевангелія» о. Гречулевича не есть только подробный сводъ всѣхъ четырехъ евангелій во едино, — онъ имѣетъ еще другую важную черту, которая заключается въ томъ, что всѣ евангельскія событія, упоминаемыя въ четвероевангеліи, размѣщены въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Это придастъ особенную цѣну разсматриваемому труду. Опредѣленіе евангельской хронологіи принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу самыхъ запутанныхъ и самыхъ трудныхъ предметовъ для богословскаго излѣдованія. Вся трудность здѣсь состоитъ именно въ томъ, что сами евангелисты отнюдь не имѣли въ виду изобразить земную жизнь Іисуса Христа съ подробнымъ и раздѣльнымъ обозначеніемъ времени и мѣста Его дѣяній, бесѣдъ и подвиговъ. Кромѣ того, каждый изъ евангелистовъ слѣдовалъ своему собственному порядку повѣствованія, а нѣкоторые изъ нихъ указываютъ такія обстоятельства, которыя, по сопоставленіи съ сказаніями другихъ евангелистовъ, кажутся для малосвѣдущаго читателя разногласіями и даже противорѣчіями. По этому соглашенію (*harmonia*) евангельскихъ событій во всѣ времена христіанства представлялось столь важнымъ, что имъ занимались знаменитѣйшіе изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви, и вмѣстѣ столь труднымъ, что и до нынѣ еще нѣкоторые признаютъ почти невозможнымъ достигнуть въ изысканіяхъ этого рода до совершенно удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ же поступилъ въ этомъ случаѣ протоіерей Гречулевичъ? Какими началами руководствовался онъ въ установленіи хронологіи евангельскихъ событій, и какимъ образомъ удалось ему примирить встрѣчающіяся

разнорѣчія у евангелистовъ? Исходя изъ того общаго основанія, что всѣ евангельскія указанія, какаго бы рода они ни были, одинаково несомнѣнны, потому что каждый изъ евангелистовъ или самъ былъ очевидцемъ описываемыхъ происшествій, или слышалъ о нихъ отъ другихъ самовидцевъ (напр. св. Лука) и написалъ по вдохновенію Св. Духа, предохранявшаго ихъ отъ всякаго рода погрѣшностей, авторъ вслѣдъ за симъ установилъ для себя слѣдующія частныя правила *Во первыхъ*, если съ одной стороны историческая достовѣрность требуетъ, чтобы одно и тоже событіе, въ хронологическомъ порядкѣ повѣствованія, упоминалось только однажды, то съ другой, кромѣ этого *хронологическаго* порядка, можетъ быть еще *логическій*, который, нисколько не противорѣча хронологическому, можетъ допускать весьма разнообразныя сближенія, смотря по ходу рѣчи и примѣняясь то къ сходству мѣстности, то къ естественной связи слѣдствія съ причиною. По этому, если какое либо событіе представляется у одного евангелиста совершившимся въ извѣстномъ мѣстѣ и времени, а у другаго при другихъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствахъ: то надобно предположить, что одинъ изъ евангелистовъ слѣдуетъ порядку хронологическому, а другой—логическому. *Во вторыхъ*, такъ какъ евангелисты, очевидно, излагали далеко не всѣ событія земной жизни Іисуса Христа, а только важнѣйшія и болѣе необходимыя для утвержденія вѣры и благочестія, причемъ каждый изъ нихъ въ выборѣ событій для евангельской исторіи слѣдовалъ своему собственному плану, и потому нерѣдко пропускалъ то, о чемъ упоминали другіе, или на оборотъ; то, своя взаимно евангельскія событія съ хронологическими указаніями, каковы напр. *тогда, въ то время, по семъ* и т. п., не слѣдуетъ соединять съ этими выраженіями такого значенія, будто они непременно относятся къ ближайшему изъ предшествовавшихъ событій. Или часто выражается только то, что нижеслѣдующее событіе случилось послѣ предыдущаго, хотя не непосредственно, а съ извѣстнымъ промежуткомъ времени, такъ что между тѣмъ и другимъ можетъ быть помѣщенъ цѣлый рядъ происшествій, пропущенныхъ въ извѣстномъ повѣствованіи. *Въ третьихъ*, что касается собственно ученія или разныхъ

наставлений, произнесенных Спасителемъ, то отнюдь не противно исторической достовѣрности, чтобы одни и тѣже или совершенно сходныя наставленія были произнесены при различныхъ обстоятельствахъ. Повтореніе какого либо ученія было тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ болѣе заключалось въ немъ важности. Притомъ, какая либо истина, высказанная прежде, могла иногда вновь повторяться и дѣйствительно повторяться для уясненія другой. Поэтому, если невозможно въ хронологическомъ порядкѣ повтореніе при разныхъ обстоятельствахъ однихъ и тѣхъ же событій, то очень возможно и часто даже необходимо при тѣхъ же обстоятельствахъ повтореніе одного и того же ученія. Руководствуясь такими началами, протоіерей Гречулевичъ весьма удобно, безъ насилія евангельскаго текста, размѣщаетъ евангельскія событія въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ, насколько позволяютъ это тѣ немногія хронологическія указанія, какія находятся у евангелистовъ и вмѣстѣ съ симъ легко примиряетъ все видимыя разногласія у евангелистовъ, какъ относительно мѣста и времени событій, такъ и относительно другихъ частнѣйшихъ подробностей повѣствованія. Теперь, послѣ многолѣтнихъ и многостороннихъ изслѣдованій о Гречулевича, можно сказать, что хронологія евангельскихъ событій приведена у насъ въ надлежащій видъ. Особенно для насъ православныхъ дорого то, что о. Гречулевичъ въ своихъ хронологическихъ изысканіяхъ, основанныхъ на изученіи древне отеческой письменности и свѣренныхъ съ выводами ученыхъ изыскателей западной науки, возстановляетъ древнее церковное преданіе относительно хронологіи многихъ евангельскихъ событій. Такъ онъ едва ли не первый изъ нашихъ современныхъ духовныхъ писателей возвратилъ поклоненію волхвовъ подобающее ему мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ евангельской исторіи, помѣстивъ это событіе предъ Срѣтеніемъ Іисуса Христа, а не послѣ онаго, какъ дѣлали это доселѣ все составители евангельской исторіи, и чрезъ то впадали въ явное противорѣчіе съ евангельскимъ текстомъ. Онъ же первый возстановилъ древнее преданіе восточной и западной Церкви о двухъ послѣднихъ помазаніяхъ Спасителя мѣромъ, изъ которыхъ одно происходило на бануѣ входа

въ Иерусалимъ въ домъ Лазаря, а другое — въ великую среду въ домъ Симона прокаженного. Онъ далѣе доказалъ, что проповѣдь Иисуса Христа въ Назаретѣ, о которой говорится у Матѳея, Марка и Луки (Матѳ. 13, 53. Марк. 3, 5. Лук. 4, 16.), была не одно и тоже событіе; что укрошеніе бури и слѣдовавшее за тѣмъ воскресеніе дочери Іаира совершилось въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ говорится у Матѳея, а не въ томъ, въ какомъ упоминаютъ объ этомъ Маркъ и Лука, которые въ данномъ случаѣ не придерживались хронологіи; что очищеніе храма Иерусалимскаго отъ торжниковъ было дважды въ послѣдніе дни земной жизни Спасителя; что апостолы Іаковъ Алфеевъ и Іаковъ братъ Господень — не одно и тоже, а два совершенно различныя лица и т. п. Всѣ эти вопросы подробно разсмотрѣны авторомъ въ его обширныхъ примѣчаніяхъ, которыя, имѣя характеръ богословскихъ разсужденій вполне оправдываютъ принятый имъ хронологическій распорядокъ евангельскихъ событій, и въ тоже время основательно рѣшаютъ всѣ разности, встрѣчаемыя въ сказаніяхъ евангелистовъ.

Изъ этого краткаго очерка сочиненія о. Гречулевича само собою уже открывается его достоинство, не только учебное, но и научное. Прежде всего оно можетъ принести существенную пользу истолкователямъ священнаго писанія, заключающагося въ евангеліяхъ. Много у насъ написано превосходныхъ статей на евангеліе въ видѣ словъ, бесѣдъ, размышленій, толкованій, но ученаго изслѣдованія четвероевангелія, какъ необходимаго пособія къ основательному уразумѣнію евангельскихъ событій, еще не было. Этотъ недостатокъ восполняется теперь книгами о. Гречулевича. Въ нихъ преподаватели священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ найдутъ для себя нескучный источникъ, рѣшающій почти всѣ недоразумѣнія относительно евангельскихъ сказаній. Не менѣе полезенъ трудъ о. Гречулевича и для преподавателей новозавѣтной священной исторіи въ духовныхъ училищахъ. По отношенію къ этой послѣдней цѣли авторъ сдѣлалъ рѣшительно все, что только можно сдѣлать. Евангельская исторія составлена у него по своду всѣхъ четырехъ евангелистовъ и изложена ихъ собствен-

ными словами, въ хронологическомъ порядкѣ, съ правильнымъ и точнымъ разграниченіемъ каждаго событія, чуда, притчи—отъ всѣхъ другихъ. Всѣ затрудненія при чтеніи евангельской исторіи въ такомъ видѣ, по возможности, предусмотрѣны и устранены. Недоумѣнія касательно хронологіи, порядка и связи событій объяснены. Притчи Христовы и чудеса распределены по ихъ смыслу и значенію. Мѣста ветхаго заветъа, встрѣчающіяся въ евангеліи, представлены одно противъ другаго въ параллельной таблицѣ. Алфавитный указатель даетъ читателю возможность найти не только каждое мѣсто, даже каждое слово въ евангеліи и въ подробномъ обзорѣ его. Чего бы, кажется, не доставало здѣсь для основательнаго изученія евангельской исторіи? Но, чтобы не было ни въ чемъ недостатка, авторъ «обзора» приложилъ очень хорошую карту Палестины, по которой отчетливо указаны всѣ пути и всѣ мѣста, освященные спомани Богочеловѣка. Кромѣ того на 110-ти рисункахъ изображены всѣ важнѣйшія событія изъ жизни Иисуса Христа. Рисунки эти составлены въ тонѣ нашей иконописи и согласно съ церковнымъ типомъ. Какъ очертаніе лицъ, такъ и все цѣлое, отличается изяществомъ отдѣлки.

Признавая трудъ протоіерея Гречулевича «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія (въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ ч. 1-я 1859—1873 г.; ч. 2-я 1859—1866 г.)» полнымъ, трудолюбиво приведеннымъ въ хронологическій порядокъ съ указаніемъ оснований,— для многихъ спорныхъ отдѣловъ, — принятой составителемъ последовательности евангельскихъ событій, съ изложеніемъ умѣстныхъ объясненій на нѣкоторыя мѣста священнаго текста и съ особыми перечнями и таблицами, приспособленными къ лучшему усвоенію дѣла и ученія Христа Спасителя, и находя это сочиненіе полезнымъ при изученіи соответствующей части священнаго исторіи, а также и при объясненіи евангелія на классахъ Священнаго Писанія, — Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать названный трудъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія — училищныя и семинарскія бібліотеки.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

съ 4-го по 16-е Марта 1875 года.

Переименованіе духовныхъ лицъ:

Священникъ села Ивановки, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, *Самуилъ Комашкинъ* переведенъ въ село Надеждино Бердянскаго уѣзда; причетникъ села Анновки, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, *Миронъ Андріевскій* переведенъ въ село Андреевку Бердянскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при Ивановской Успенской церкви (имѣніе Бурачка) въ Днѣпровскомъ уѣздѣ крестьянинъ *Симеонъ Скибинъ* на 1-е трехлѣтіе; при Збурьевской Троицкой церкви крестьянинъ *Даниилъ Кравецъ* на 2-е трехлѣтіе; при Троянской Александроневской церкви въ Бердянскомъ уѣздѣ поселянинъ *Кирилъ Вызенковъ* на 1-е трехлѣтіе; при Новотроицкой церкви въ томъ же уѣздѣ крестьянинъ *Яковъ Кирьяновъ* на 1-е трехлѣтіе; при Салтычинской церкви въ томъ же уѣздѣ крестьянинъ *Димитрій Верховскій* на 1-е трехлѣтіе; при Андреевской Успенской церкви въ томъ же уѣздѣ крестьянинъ *Максимъ Микула* на 1-е трехлѣтіе; при Стокопанской церкви въ Мелитопольскомъ уѣздѣ крестьянинъ *Даниилъ Куликъ* на 1-е трехлѣтіе; при Юзскауйской церкви въ томъ же уѣздѣ крестьянинъ *Димитрій Мартынецъ* на 1-е трехлѣтіе, при Архангело-Михайловской церкви села Михайловки въ томъ же уѣздѣ, крестьянинъ *Кодратъ Овдунъ* на 2-е трехлѣтіе; при Бнзья Григорьевской церкви въ Днѣпровскомъ уѣздѣ крестьянинъ *Иванъ Курносикъ* на 3-е трехлѣтіе.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Настоятельское.

При Симферопольской Адлербергской церкви.

Помощниковъ настоятеля:

При Симферопольскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Во селахъ:

Въ Строгановкѣ и Ивановкѣ Днѣпровскаго уѣзда.

Діаконское:

При Симферопольскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Псаломщицкія:

Въ селѣ Айбарахъ Перекопскаго уѣзда.

» » Лакахъ Ялтинскаго уѣзда.

» » Комарахъ Ялтинскаго уѣзда.

» » Ивановкѣ (имѣніе Бурачка) Днѣпровскаго уѣзда.

» » Анновкѣ Мелитопольскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должностяхъ:

Священникъ *Мовсей Потаповъ* утвержденъ въ должности Благочиннаго Стругоскаго Округа; священникъ *Александръ Накропинъ* — помощникомъ его и священникъ *Николай Чепуринъ* — членомъ Благочинническаго Совѣта.

Таврическая Духовная Консисторія, усматривая, что нѣкоторые Благочинные Таврической епархіи, вопреки § 2 старостинской инструкціи, не присутствуютъ сами при выборѣ церковныхъ старостъ и не свидѣтельствуютъ правильности выборовъ своею подписью, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, постановила: предписать циркулярно чрезъ Епархіальныя Вѣдомости Благочиннымъ Таврической епархіи, чтобы они непременно присутствовали при избраніи старостъ и на приговорахъ, по сему случаю составляемыхъ, дѣлали бы надпись, свидѣтельствующую, что выборъ произведенъ въ ихъ присутствіи и ничего не законнаго при этомъ допущено небыло.

Директоръ народныхъ училищъ Таврической губерніи А. Соичъ представилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Таврическому для напечатанія въ Таврическихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ слѣдующее предложеніе, данное имъ инспекторамъ тѣхъ же училищъ Таврической губерніи:

«Для достиженія общей и главнѣйшей, постановленной Высочай-

ше утвержденнымъ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, цѣли утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія я, имѣя въ виду, что ближайшій надзоръ и изысканіе способовъ къ достиженію этой цѣли ввѣрено Вашему попеченію, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, озаботиться, что бы каждая школа ввѣреннаго Вамъ района выполняла необходимыя для достиженія ея средства: чтобы въ каждой школѣ особенное вниманіе обращалось на тщательное знакомство съ предметами православнаго ученія, на усвоеніе важнѣйшихъ событій изъ св. исторіи и молитвъ, на пониманіе догматовъ христіанской церкви и богослуженія. Не ограничиваясь нѣсколькими часами назначенными на религіозное занятіе по закону Божію, приглашать наставниковъ, когда представится случай, чтобы они пользовались всякимъ случаемъ для внушенія учащимся тѣхъ правилъ нравственности и жизни частной и общественной, которыя указываются высочимъ идеаломъ нашей церкви, что бы такимъ образомъ школа становилась живымъ источникомъ, изъ котораго учащіеся почерпали бы то, что составляетъ основу человѣческой жизни на всякомъ поприщѣ. Развивая въ дѣтяхъ ясное пониманіе того, что церковь руководитъ религіозною жизнью христіанина и указывая ему необходимость частной молитвы, въ тоже время призываетъ учащихся къ участію и въ общественной молитвѣ, и этой цѣлью каждое училище должно поставить себѣ заботою пріучать дѣтей къ посѣщенію Божьяго храма, къ благоговѣйному и внимательному стоянію въ немъ, въ воскресные и праздничные дни, равно въ дни говѣнья и воспоминанія страданій Господа Іисуса Христа, учащіеся должны собираться предварительно въ училище и отсюда въ порядкѣ, вмѣстѣ съ учителемъ идти въ церковь къ слушанію Божественной службы, гдѣ бы, обученные церковному пѣснопѣнію, принимали въ ней участіе пѣніемъ и чтеніемъ, имѣя въ виду, что такая стройность молитвы, помимо учащихся, весьма сильно и благотворно дѣйствовала бы и на взрослое мѣстное населеніе.»

На этомъ предложеніи г. директора резолюція Его Пресвящен-

ства послѣдовала таковая: «Редакція вѣдомостей благоволилъ напечатать это въ ближайшемъ номерѣ.»

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго получены слѣдующія письма:

1.) Изъ г. Вятки отъ книгопродавца кол. секретаря Красовскаго:

Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, изданную мною книгу «Житія Св. Женъ» въ двухъ томахъ. Первый томъ этого сочиненія явился въ свѣтъ еще въ 1871 г. Въ прошломъ 1874 году оныя удостоены очень лестнаго отзыва Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, опредѣленіемъ коего, отъ 4 января за № 170, книга эта включена въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для начальныхъ народныхъ училищъ. —

Основываясь на такомъ распоряженіи, позволяю себѣ покорнѣе просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не признаете ли полезнымъ рекомендовать эту книгу для церковныхъ библиотекъ вѣренной Вамъ Епархіи. Въ случаѣ выписки этой книги непосредственно отъ меня, чрезъ Духовную Консисторію, или отцами Благочинными, я обязываюсь принимать на свой счетъ пересылку и, кромѣ того, жертвую десять процентовъ съ опубликованной цѣны на духовно-училищныя нужды, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства. Проценты могутъ быть отчислены съ причитающейся мнѣ суммы при отправкѣ ко мнѣ денегъ.

2.) Изъ Москвы, отъ Протоіерея П. Казанскаго и священника Б. Богоявленскаго.

По порученію родственниковъ покойнаго Митрополита Московскаго Филарета честь имѣемъ почтительнѣе препроводить Вашему Преосвященству второй томъ издаваемыхъ нынѣ его словъ и рѣчей.

При семъ, надѣясь на Ваше благорасположеніе къ предпріятому нами труду, осмѣливаемся снова беспокоить Ваше Преосвященство покорнѣею просьбою: благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, сдѣлать извѣстнымъ о выходѣ сего тома по вѣренной Вашему Преосвященству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На сихъ письмахъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей.»

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ Редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополь

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА БЪ ЖЪСМЪЗ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл
3 РУБ.

1 АПРѢЛЯ

№ 7

1875 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Письмо о прежд. Литургіи — Замѣтка на письмо.

I.

Письмо священника къ священнику о совершеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Достопочтеннѣйшій отецъ,

возлюбленный о Господь братъ!

Въ письмѣ твоёмъ ко мнѣ, ты, высказавъ нѣкоторыя недоразумѣнія, встрѣченныя тобою при совершеніи Литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, просилъ меня дать тебѣ сколько возможно обстоятельное наставленіе для правильнаго и полнаго совершенія сего Благослуженія.

Удовлетворяя твоему желанію и вмѣстѣ сознавая, что дѣйстви-тельно неопытному священнослужителю могутъ встрѣтиться затрудненія

при совершении литургии Преждеосвященной, потому что некоторые действия при совершении оной заимствуются только изъ церковной практики,—охотно излагаю тебѣ чинъ сего богослуженія.

Литургии преждеосвященныхъ даровъ совершаются только въ святую четыредесятницу, въ указанное церковію время, т. е. по средамъ и пяткамъ въ теченіи шести недѣль, въ четвергъ пятая седмица поста (послѣ Андреева стоянія) и въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы. Но кромѣ сего, она можетъ и должна быть совершаема и въ другіе дни, т. е. понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ седмиць 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й, если въ какой либо изъ сихъ дней приходится храмовой праздникъ, (о семъ смотри въ Типиконѣ, въ главѣ о храмѣхъ). Съ другой стороны, если праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы случится въ такой день, въ который надлежало бы совершать литургію Преждеосвященныхъ,—что можетъ быть отъ пятницы 3 й недѣли поста до среды включительно страстной недѣли,—то вмѣсто Преждеосвященной литургии совершается вмѣстѣ съ вечернею литургія Златоустаго. (о семъ также смотри въ Типиконѣ, въ примѣчаніяхъ касательно праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, именно подъ числомъ 25 марта) — Сіе правило распространяется и на прочіе дни седмиць великаго поста, т. е. понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ, когда можетъ случиться праздникъ Благовѣщенія; т. е. въ какой бы изъ пяти дней ни случился праздникъ Благовѣщенія, непременно должна быть совершаема литургія Златоустаго вмѣстѣ съ вечернею

Касательно заготовленія агнцевъ для совершенія божественной литургии преждеосвященныхъ,—въ наставленіи о семъ, изложенномъ въ служебникѣ предъ самою литургіею, ясно опредѣлено, что оныя должны быть заготавливаемы и освящаемы во время совершенія литургии Златоустаго (въ недѣлю сыропустную и Вайй), и Василия Великаго (въ пять недѣль великаго поста). Впрочемъ, если бы на примѣръ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы случилось среди седмицы въ поне-

дѣлникъ или вторникъ, то Святые агнцы для слѣдующихъ за симъ праздникомъ преждеосвященныхъ литургій седмицы могутъ быть заготовлены не въ воскресенье, а въ день Благовѣщенія. Касательно храненія ихъ до преждеосвященной литургии сказано въ томъ же наставленіи: *и спрятываетъ ихъ вслѣхъ въ жълбоносцы*, — это значитъ, что святые агнцы должны храниться въ особомъ ковчежцѣ, устроенномъ въ такъ называемой дорохранительницѣ, долженствующей быть въ каждой церкви и стоящей всегда на самомъ престолѣ, какъ его принадлежность. Но случается, и не рѣдко, что въ ковчежець дорохранительницы не могутъ вмѣститься одновременно три агнца, а между тѣмъ представляется необходимость имѣть оныхъ именно такое количество, напримѣръ 3-хъ преждеосвященныхъ литургій на страстной седмицѣ. Спрашивается, какъ поступить въ такомъ случаѣ? — Для сего возьми свободный отъ служенія потиръ (ибо при каждой церкви бываетъ два, три и болѣе сихъ сосудовъ), вложи въ оный святой агнецъ, прикрой малымъ покровцемъ, а для безопасности еще и малымъ дискосомъ или блюдцемъ, и храни на престолѣ до вынутія его для литургии.

Самое совершеніе преждеосвященной литургии происходитъ слѣдующимъ образомъ: — сначала читаются установленнымъ порядкомъ съ молитвами и положенными поклонами часы: третій, шестой и девятый; священникъ въ сіе время имѣетъ на себѣ эпитрахиль и завѣса церковная нег отверзается. По окончаніи девятаго часа, когда поются блаженны, священникъ исходитъ съверными дверьми изъ алтаря, молится и дѣлаетъ земное поклоненіе предъ царскими вратами, цѣлуетъ святая иконы Спасителя и Богоматери, ничтоже глаголя, и, поклонившись народу, входитъ опять во святой алтарь. Вшедши въ алтарь и приложившись послѣ земнаго поклоненія къ святому престолу, облачается во все священническія одежды, *ничтоже прилаголя, развъ точію: Господу помолмисл, надѣ единою коенждо одеждою*; въ концѣ изобразительныхъ во время пѣнія: *достойно есть*, отверзаются царскія врата и священникъ творить отпустить, обратившись къ наро-

ду, съ непремѣннымъ упоминаніемъ въ немъ Григорія Двоеслова, (*) — составителя преждеосвященной литургіи, — и дневнаго святаго. Затѣмъ затворяются царскія врата, и начинается вечерня съ литургією.

Сперва священникъ и діаконь (если есть) молятся кратко предъ престоломъ и цѣлуютъ св. престоль, а потомъ діаконь, взявши благословеніе отъ священника, исходитъ съверными дверьми изъ алтаря и предъ царскими вратами возглашаетъ: *Благослови владыко*; священникъ, знаменуя крестообразно престоль святымъ Евангеліемъ глаголетъ: *Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*. Ликъ: *аминь*; и читается предначинательный псаломъ вечерни: *благослови душе моя Господа*. Священникъ въ сіе время читаетъ свѣтильничныя молитвы, начиная съ четвертой. По окончаніи псалма, діаконь, если есть, — а безъ него священникъ глаголетъ великую ектенію; по возгласѣ священника, начинается стихословіе т. е. читается осьмнадцатая каѳизма съ раздѣленіемъ ея на три славы и съ малыми ектеніями послѣ каждой славы, — во время коихъ (ектеній) должны быть прочитаны три первыя свѣтильничныя молитвы.

Наченшуся стихословію, — сказано въ чинѣ Божественной Литургіи Преждеосвященныхъ, — отходитъ священникъ «во святое предложеніе: и возьмъ преждеосвященный хлѣбъ отъ хлѣбоносца, полагаетъ «и со благовѣніемъ многимъ во святой дискосъ, вложивъ во святую чашу «вино и воду обычно, ничтоже глаголя; — и возьмъ кадильницу кадить звѣздѣ «дицу и покровы: и покрываетъ я, ничтоже отнюдь глаголя, ниже молитву предложенія: но токмо: молитвами святыхъ Отцевъ нашихъ, «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ». — Вотъ все, что изложено въ чинѣ божественной литургіи преждеосвященныхъ относительно взятія изъ хлѣбоносца (или ковчежца) и окончательнаго уготовленія преждеосвященнаго агнца для совершенія божественной литургіи; — болѣе сего ничего не сказано ни въ самой службѣ, ни въ

(*) См. ниже помѣщенную замѣтку.

изъявленіи о нѣбоихъ исправленіяхъ въ служеніи преждеосвященныя литургіи;— а потому думаю, и не безъ основанія, что ты, безъ всякаго посторонняго наставленія, можешь быть поставленъ въ недоумѣніе и затрудненіе въ семь дѣлѣ. Послушай же, другъ мой, какъ учить насъ о семь церковная практика.

Въ началѣ чтенія первой славы или статьи осьмнадцатой каѳизмы ты прежде всего святое Евангеліе, — которое обыкновенно лежитъ на св. антиминсѣ во всякое время, кромѣ случаевъ когда оно по чину богослуженія вьзимается съ сего мѣста, — сними со св. антиминса и поставь на престолѣ подобно тому, какъ оно ставится послѣ чтенія онаго на божественной литургіи и стоитъ до перенесенія св. даровъ на жертвенникъ; потомъ раскрой св. антиминсѣ, губу отложи нѣсколько на сторону Антиминса, подобно тому, какъ оная отлагается на литургіи послѣ возгласа: *да и ти съ нами славятъ пречестное и великольное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*; — за тѣмъ принеси съ жертвенника самъ, (или діаконовъ, если есть) дискосъ, поставь оный на святомъ антиминсѣ, вынь со всякимъ благоговѣніемъ изъ ковчежца святыи агнецъ и поставь его на дискосѣ. Въ продолженіе сего дѣйствія должна быть прочитана первая слава или статья каѳизмы, за которою слѣдуетъ малая ектенія съ возгласомъ. (*) — Послѣ возгласа начинается чтеніе второй статьи каѳизмы. Въ сіе время священнику дается кадильница съ ѳиміамомъ, а діакону свѣча, (а если нѣтъ діакона, то дается только кадильница священнику), и творится ожажденіе трижды св. даровъ вокругъ престола; за тѣмъ, по окончаніи второй статьи каѳизмы, слѣдуетъ вторая малая ектенія съ возгласомъ священника. — Во время чтенія третьей статьи каѳизмы, совершается перенесеніе св. даровъ съ престола на жертвенникъ; сіе дѣлается такъ: священникъ и діаконовъ (если есть) дѣлаютъ предъ престоломъ три поклона до земли, потомъ священникъ ставитъ на главу свою дискосъ со святымъ агнцемъ и переноситъ оный, обходя правую стороною вокругъ престола на жер-

(*) См. ту же замѣтку.

твенникъ; — діаконъ же предшествуя кадитъ святыя дары. Поставивши дискось на жертвенникъ, священникъ беретъ звѣздицу и покадивъ оную, ставитъ на дискось надъ св агнцемъ, за тѣмъ беретъ малый покровецъ и, также покадивши, покрываетъ имъ св. дары; потомъ вливаетъ въ чашу вино съ водою, покрываетъ ее по обыкновенію малымъ покровцемъ, и, за тѣмъ возложивши большій покровецъ на дискось и потиръ, беретъ кадильницу и, покадивъ святое предложеніе, творитъ земной поклонъ, отходитъ къ престолу, свиваетъ св. антиминсъ и полагаетъ на немъ Евангеліе.

По окончаніи третьей статьи и послѣ малой ектеніи съ возгласомъ, поется: *Господи воззвахъ*, со стихирами. — Діаконъ, а безъ него священникъ кадитъ въ сіе время алтарь и всю церковь. Въ началѣ пѣнія: *слава и нынѣ*: отверзаются царскія врата, священникъ, по прочтеніи входной молитвы, цѣлуетъ Св. Евангеліе и престолъ, а діаконъ престолъ, и бываетъ входъ съ кадильницею безъ Евангелія; но въ празднованіе храма или святаго, а также въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной недѣли, входъ бываетъ съ Евангеліемъ. Затѣмъ читаются пареміи и по окончаніи первой пареміи и прокимна предъ второю паремією, священникъ, *приемля въ руки возженную свѣщу съ кадильницею, возлашаетъ: премудрость прости*, — и потомъ, обращаясь къ предстоящему народу, изъ царскихъ вратъ осѣняетъ оными крестообразно преклонившійся до земли народъ, возгласяя: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*: послѣ сего дѣйствія продолжается чтеніе второй пареміи, за которою слѣдуетъ пѣніе: *да исправится молитва моя*, во время коего весь народъ молится съ колѣнопреклоненіемъ, и только одинъ священникъ стоитъ съ кадильницею въ алтарѣ предъ престоломъ и кадитъ. — Когда же начнутъ пѣть пятый стихъ снова, т. е. *да исправится молитва моя*, тогда и самъ священникъ приклоняетъ колѣна; въ сіе время діаконъ, если есть, принимаетъ отъ священника кадильницу, отходитъ къ жертвеннику и стоя, кадитъ св. дары до окончанія пѣнія стиха, (безъ діакона же сіе оставляется). По окончаніи пѣнія всѣ стоящіе во храмѣ

творятъ три великіе поклоны, съ молитвою отъ священника: *Господи и Владыко живота моего.* (*) На страстной седмицѣ, послѣ да исправится и трехъ поклоновъ читаются: въ понедѣльникъ, вторникъ и среду Евангелія, и за тѣмъ слѣдуютъ положенные въ служебникѣ ектеніи съ возгласами; во время сугубой ектеніи Евангеліе берется съ антиминса и ставится на престолѣ, на обычномъ мѣстѣ, какъ вообще на литургіи по прочтеніи онаго. — и простирается святой антиминсъ. Послѣ ектеніи поютъ: *нынѣ силы небесныя*; въ сіе время діаконъ, а безъ него священникъ кадитъ св. престолѣ, жертвенникѣ, алтарь, иконы и люди, читая тихо пятидесятый псаломъ. Послѣ кажденія священникъ и діаконъ (или одинъ священникъ, если нѣтъ діакона), предъ престоломъ молятся, глаголя трижды: *Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ; се бо входитъ Царь славы; се жертва тайная совершена доприносится; върою и любовію приступимъ, да причастницы жизни еъчныя будемъ: аллилуія аллилуія, аллилуія.*— Потомъ цѣлуютъ: священникъ антиминсъ и престолѣ, а діаконъ только престолѣ и отходятъ къ жертвеннику. Пришедши къ жертвеннику, священникъ прежде всего, принявъ кадилаицу, кадитъ святыя дары; потомъ, отдавъ кадилаицу діакону, снимаетъ со святыхъ даровъ верхній, или большій покровъ и возлагаетъ его на лѣвое рамо, а если нѣтъ діакона, то возлагаетъ оный на свое лѣвое рамо; за тѣмъ святой дискосъ съ Божественными тайнами приѣмлетъ руками, поставляетъ на главу свою и держитъ дискосъ правою рукою; потиръ же съ виномъ беретъ въ лѣвую руку и держитъ при груди, (**) отъ жертвенника переноситъ чрезъ сѣверныя и царскія врата святыя дары, *ничтоже глаголя*, и по пренесеніи поставляетъ ихъ на престолѣ на св. антиминсъ; діаконъ, если есть во время пренесенія св. даровъ, предходитъ съ кадилаицею и часто кадитъ о поставленіи на престолѣ дискаса съ Божественными тайнами и потира, священникъ снимаетъ покровцы съ дискаса и потира, полагаетъ ихъ

(*) См. ту же замѣтку.

(**) См. тамъ же.

на престолѣ, а за тѣмъ снимаетъ съ рама большой покровъ или воздухъ и, покадивъ его покрываетъ симъ покровомъ дискосъ и потиръ, — приемлетъ же его отъ дискоса и потира послѣ возглашенія словъ *Преждеосвященная Святая Святѣмъ*.

По пренесеніи св. даровъ бываетъ три великихъ поклона съ молитвою: *Господи и Владыко живота моего*, (*) потомъ затворяются царскія врата и закрываются *до половины* (**) катапетасмою, произносится ектенія: *исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви*, за ектеніею слѣдуетъ возгласъ, послѣ котораго особымъ напѣвомъ поется: *Отче нашъ*, и творится прочее, какъ положено по служебнику. Съ произнесеніемъ возгласа: *Преждеосвященная Святая Святѣмъ*, — (предъ коимъ царскія врата закрываются уже *вполнѣ катапетасмою*), — священникъ прикасается десною рукою Св. Агнца, послѣ чего снимаетъ покровъ, покрывающій дискосъ и потиръ, приемлетъ съ дискоса звѣздицу, творитъ раздробленіе Св. Агнца и приобщается Святыхъ таинъ, — какъ указано въ служебникѣ, въ литургіи Златоустаго. Во время приобщенія Святыхъ таинъ на литургіи преждеосвященныхъ, нужно твердо держать въ памяти указаніе въ изъявленіи о нѣкихъ исправленіяхъ въ служеніи «сея литургіи. Тамъ сказано: и тако т. е. «подобно наставленію, изложенному въ литургіи Златоустаго)» при- «чащаются (священникъ и діаконъ) Святыхъ Таинъ, со страхомъ и «и всяцѣмъ утверженіемъ. Таже возьмъ священникъ губу, отираетъ «руку, глаголя: Слава Тебѣ Боже: трижды И цѣловавъ губу, полагаетъ на мѣсто. Таже возьмъ Св. потиръ съ покровцемъ обѣма рукама, піетъ изъ него, ничтоже глаголя; — и потомъ сказано: «діаконъ «же тогда изъ чаши не піетъ, но по заамвоннѣй молитвѣ, и потребленіи оставшихся частицъ Святыхъ Таинъ. Аще же служитъ единъ «іерей безъ діакона, и той по причащеніи Св. Таинъ изъ чаши не піетъ «но по совершеніи литургіи, и по потребленіи Святыхъ таинъ.» Наставленіе сіе не требуетъ поясненія и къ нему можно прибавить толь-

(*) См. тамъ же.

(**) См. тамъ же.

ко то, что если бы священникъ служилъ и съ діакономъ, но не приуготовленнымъ къ приобщенію Св. Таинъ, то священникъ, по приобщеніи, также не долженъ пить изъ чаши вина до окончанія литургіи, «ибо — сказано въ упомянутыхъ изъясненіяхъ, — аще и священо есть «вложеніемъ частицы вино, но не пресущественно въ кровь Божественную: понеже надъ нимъ словеса священія не чтошася здѣ, яко «бываетъ въ литургіяхъ Василия Великаго и Іоанна Златоустаго.» — Окончаніе сей литургіи обстоятельно изложено въ служебникѣ.

При семъ считаю необходимымъ сдѣлать, хотя кратко, дополненіе о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, относящихся къ сей литургіи, но не изложенныхъ въ служебникѣ, или же упомянутыхъ въ немъ кратко. Тагъ: 1) относительно поставленія на престолъ, по пренесеніи на великомъ входѣ, дискоса со святыми тайнами и потира въ служебникѣ сказано: и вшедъ (въ алтарь) полагаетъ я священникъ по обычаю на святой трапезѣ. Наставленіе: по обычаю не совсѣмъ вразумительно Положимъ, что ты, какъ сельскій священникъ, не имѣешь при себѣ діакона, и потому перенесеніе съ жертвенника на престолъ во время великаго входа какъ потира съ виномъ, тагъ и дискоса съ агнцемъ, выполняешь одинъ не только во время литургіи преждеосвященныхъ, но и во время литургіи Златоустаго и Василия Великаго, и переносишь дискосъ на главѣ, а потиръ въ рукѣ, съ тою только разницею, что на литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоустаго дискосъ на головѣ держитъ обыкновенно священникъ лѣвою рукою, а потиръ правою а на преждеосвященной предписано: дискосъ держать на головѣ правою рукою, а потиръ при персѣхъ лѣвою; однакоже не лишнимъ для тебя считаю дать сіе предостереженіе для отклоненія могущихъ быть опасныхъ случаевъ: «по пренесеніи св. даровъ на дискосъ и потира съ виномъ ставъ на престолъ прежде потиръ съ виномъ, а потомъ снимай дискосъ съ главы обѣими руками.» — 2) по установленію церковному, во время пѣнія: *да исправится молитва моя*, всѣ предстоящіе во храмѣ, кромѣ священника, должны молиться съ колѣнопреклоненіемъ, а во время перенесенія св. даровъ на великомъ входѣ,

всѣ предстоящіе съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, должны припадать къ землѣ, воздавая тѣмъ богодѣльное поклоненіе Тѣлу и Крови Христовой. Хотя сіе установленіе могутъ знать и нѣкоторые опытнѣйшіе сельскіе прихожане, кои могутъ руководить въ семъ случаѣ другихъ—незнающихъ и менѣе опытныхъ, но если бы ты замѣтилъ, что прихожане не исполняютъ еего установленія по невѣдѣнію, то предъ началомъ пѣнія: *да исправится молитва моя* ты, обратившись къ народу, можешь сказать: „станьте на колѣна,“ а предъ отхожденіемъ къ жертвеннику для перенесенія Святыхъ Таинъ на великомъ входѣ можешь сказать предстоящимъ: „припадите къ земаѣ,“— слова сіи не нарушаютъ благочинія церковнаго. а между тѣмъ будутъ вразумительны. — 3) Относительно употребленія катапетасмы во время совершенія преждеосвященной литургіи въ изложенномъ здѣсь чинѣ сказано, что катапетасмою закрываются царскія врата дважды, именно: одинъ разъ по перенесеніи св. таинъ на великомъ входѣ, — и закрываются только *до половины* въ другой разъ предъ возгласомъ Преждеосвященная Святая Святымъ, — тогда закрываются уже *вполнѣ*. Основанія для сего дѣйствія нѣтъ ни въ служебникѣ, ни въ Типиконѣ; но такъ какъ, дѣйствіе сіе а) заимствовано изъ самой глубокой древности, б) приспособлено къ употребленію катапетасмы на литургіяхъ Златоустаго и Василія Великаго, во время коихъ также дважды царскія врата закрываются катапетасмою, именно: послѣ великаго входа и предъ возгласомъ: *Святая Святымъ*, и в) утверждено и освящено временемъ и практикою всѣхъ православныхъ церквей, въ коихъ надлежащимъ образомъ выполняется чинъ православныхъ церковныхъ службъ, — то и ты не отступай отъ сего церковнаго установленія.

Симъ заканчиваю мое къ тебѣ письмо.

Св. А. Песоцкій
(Волын. Еп. Вѣд.).

II.

**Замѣтка по поводу „Письма священника къ священнику
о совершеніи Литургіи преждеосвященныхъ даровъ“.**

Въ 8 № Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ перепечатано изъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „Письмо священника къ священнику о совершеніи Литургіи преждеосвященныхъ даровъ“. Авторъ этого письма, свящ. А. Песоцкій, взявшись изложить подробно чинъ и порядокъ совершенія помянутой Литургіи, допустилъ въ своемъ изложеніи нѣкоторыя неточности и неправильности, которыя мы почли нужнымъ указать и исправить въ настоящей своей замѣткѣ.

1., „Въ концѣ Изобразительныхъ“, пишетъ о. Песоцкій, „священникъ творить отпустъ... съ непрѣмнымъ упоминаніемъ въ немъ Григорія Двоеслова — составителя преждеосвященной Литургіи“. Мы утверждаемъ, напротивъ, что упоминаніе въ настоящемъ отпустѣ имени св. Григорія Двоеслова рѣшительно не умѣстно. Литургія преждеосвященныхъ, или св. Григорія Двоеслова *), въ концѣ которой положенъ отпустъ съ упоминаніемъ имени св. Григорія, въ настоящемъ пунктѣ (т. е. послѣ изобразительныхъ) еще не только не кончилась, а даже не началась. Часы же и Изобразительныя, предшествующія этой Литургіи, не могутъ быть разсматриваемы какъ нѣчто приговорительное къ ней, или тождественное съ нею въ родѣ проскомидіи по отношенію къ литургіямъ Василя Великаго или Іоанна Златоустаго; они составляютъ отдѣльное отъ нея богослуженіе, даже, по Уставу, могутъ быть отдѣляемы отъ нея по самому времени своего совершенія **); поэтому, естественно, должны имѣть и свой особый отпустъ, безъ упоминанія въ немъ св. Григорія Двоеслова.

*) Къ слову скажемъ здѣсь, что составленіе Литургіи преждеосвященныхъ даровъ не справедливо приписывается св. Григорію Двоеслову. См. особое изслѣдованіе о литургіи преждеосв. даровъ. М. сква, 1850 г.

**) См. Уст. во святую великую среду, предъ вечернею.

2., „По окончаніи первой пареміи“, пишетъ о. Песоцкій, „священникъ.. изъ царскихъ вратъ осѣняетъ крестообразно приклонившійся до земли народъ, возглашая: *Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*“. Церковный Уставъ, опредѣляющій подробно въ нужныхъ случаяхъ самое вышнее, тѣлесное положеніе молящихся (*), въ настоящемъ случаѣ не дѣлаетъ никакого замѣчанія относительно преклоненія до земли народа; въ немъ просто сказано только: *также обратясь на западъ къ народу (священникъ) глаголетъ: Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Да и нельзя представить никакого довлѣющаго основанія для необходимости преклоненія въ это время народа до земли. Кадильница и свѣчникъ со свѣчею, которыми осѣняетъ священникъ въ этомъ мѣстѣ Литургіи, сами въ себѣ не представляютъ никакой особенной святости (въ родѣ, напр., св. Даровъ, или даже креста), предъ которою народъ долженъ былъ бы падать на землю, и осѣненіе ими въ данномъ случаѣ есть простой символическій обрядъ. — Богу покажется страннымъ это наше замѣчаніе, тотъ пусть вспомнитъ архіерейскія осѣненія на литургіяхъ дикиріемъ и трикиріемъ, или же дикиріемъ и крестомъ, а равно осѣненія священническія — Евангеліемъ и крестомъ: при всѣхъ этихъ осѣненіяхъ нигдѣ не требуется и не практикуется преклоненіе до земли народа.

3., „По окончаніи пѣнія“ (*Да исправится*), пишетъ свящ. Песоцкій, „всѣ стоящіе во храмѣ творять три великіе поклоны, съ молитвою отъ священника: *Господи и Владыко живота моего*“. Какъ ни велико наше уваженіе къ этой молитвѣ преп. Ефрема и какъ ни распространѣнъ обычай читать ее въ это время Литургіи преждеосвященныхъ мы однакожъ утверждаемъ, что обычай этотъ не имѣетъ достаточнаго основанія для себя въ церковномъ Уставѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Уставѣ сказано только: *и по исполненіи творимъ поклоны*

(*) Сюда относятся, напр. замѣчанія Устава о колѣностоіаніи во время пѣнія „Да исправится“, — о преклоненіи на землю во время чтенія на попенеріяхъ молитвы „Владыко многомудрствіе“, — о богоподобномъ поклоненіи, посредствомъ паденія ницъ, Христу Богу въ тайнахъ существу, при перенесеніи ихъ съ жертвенника на престолъ, во время пѣнія „Нынѣ силы небесныя“, сюда же относятся замѣчанія о главоприклоненіяхъ въ известное время,

три; но это еще не значитъ, что эти поклоны нужно творить съ молитвою „Господи и Владыко“. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ (и рѣшительно во всѣхъ), гдѣ нужно творить поклоны съ упомянутою молитвою, въ Уставѣ такъ и написано: *творимъ поклоны три великія съ молитвою Господи и Владыко живота моего*, или — *съ молитвою св. Ефрема*, или — *глаголюще въ себѣ молитву препод. Ефрема*; либо еще: *глаголемъ молитву преподобнаго Ефрема, творяще поклоны три и прочихъ 12*. Въ другихъ случаяхъ (напр. на девятомъ часѣ) въ Уставѣ говорится: *творимъ три великія поклоны, глаголюще въ себѣ и предъявленную молитву преподобнаго Ефрема; прочихъ же 12-ти не творимъ*. Вообще въ Уставѣ весьма часто подробно описывается порядокъ и образъ совершенія этихъ шестнадцати, или только трехъ поклоновъ; но есть и краткія замѣчанія о нихъ. Въ такомъ случаѣ Уставъ выражается обыкновенно: *и творимъ обычныя 16 поклоны съ молитвою*, или — *творимъ поклоны 3 великія и прочія 12, яко предписася, — якоже изъясися, — якоже многажды указася* *). При такомъ внимательномъ отношеніи Устава къ этимъ поклонамъ и строго — точномъ и подробномъ указаніи числа, порядка и образа совершенія ихъ, было бы необъяснимо, почему Уставъ въ данномъ мѣстѣ (т. е. послѣ „Да исправится“) ограничился о нихъ слишкомъ краткою и общею замѣткою, сказавъ только: *творимъ поклоны три* и не назвавъ даже ихъ *великими*, каковое названіе есть ихъ отличительное, характеристическое названіе, еслибы онъ разумѣлъ въ этомъ мѣстѣ именно эти поклоны — съ молитвою „Господи и Владыко“... А что онъ разумѣлъ здѣсь не эти, а *другіе* поклоны, — это и положительно можно доказать тѣмъ, что въ одной замѣткѣ своей онъ трактуетъ эти поклоны наравнѣ съ поклонами на „буди имя Господне“, которые въ другихъ мѣстахъ называетъ просто тремя *метаніями* (**)) и которыхъ, сколько намъ извѣстно, никто еще доселѣ не принималъ за поклоны великіе, совершаемые съ молитвою Ефрема Сиринна. Вотъ

*) См. въ Уставѣ «Послѣдованіе святыхъ Четырехдесатипсы», въ повѣдльвицѣхъ первый седмицы.

(**) См. тоже Послѣдованіе — въ среду перваго седмицы вечера.

эта замѣтка, весьма важная для рѣшенія занимающаго насъ вопроса: „подобаетъ вѣдати, яко во всѣхъ пяткахъ святыхъ и великія четьредесятницы на вечерняхъ и повечеріяхъ поклоновъ не творимъ, токмо воображенныя (т. е. указанныя) въ преждеосвященной, еже есть: по *Да исправится* поклоны три, по входѣ святыхъ дровъ поклоны три и на *Буди имя Господне* поклоны три“ (*). Въ другой замѣткѣ своей Уставъ еще положительнѣе уполномочиваетъ насъ разумѣть здѣсь не великіе, а *другіе* поклоны. Показавъ различіе между великими и обыкновенными поклонами и сказавъ, какъ нужно совершать тѣ и другіе, онъ замѣчаетъ: *аще ли предстоятель, да не нерадитъ ни мало о сихъ; аще ли причетникъ, или людянинъ* (т. е. мірянинъ), *да внимааетъ: идьже написано великій поклонъ, да творитъ великій неспышно... а идьже просто поклонъ написанъ, то да творитъ просто поклонъ, якоже выше сего изобразися* (**). Въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ написано *просто* «поклоны три». И такъ, это поклоны—такіе же, какъ напр. слѣдующіе: *Трисвятое, и поклоны три; Приидите поклонимся, и поклоны три*; на каѣзмахъ *по коемждо антифонѣ* (т. е. на каждой славѣ) *аллилуія и поклоны три*; или: на утрени, по 9-й пѣсни канона, *Достойно есть и поклонъ*; на вечерни, по «пыль отпускаеши» — *Богородице Дѣво радуйся, и поклонъ; Слава — Крестителю Христову, и поклонъ; И нымъ — Молите за ны, и поклонъ* и т. п.; т. е. поклоны обыкновенныя, ни въ какомъ случаѣ не сопровождаемыя молитвою *Господи и Владыко живота моего*. Въ Уставѣ опредѣлена и *мѣра* этихъ поклоновъ: «поклонъ же именуется», сказано тамъ, «елко можетъ человекъ право стоя поклонитися, не падая колыми, ниже главу преклонати до земли» (***) . Полагаемые послѣ *Да исправится*, поклоны эти не составляютъ собою новой, другой молитвы, а только завершаютъ собою ту же самую молитву *Да исправится*, которую вѣрующіе возносили доселѣ въ коленнопреклоненномъ положеніи.

(*) Псалм. св. Четьредесятницы въ пятокъ первыя седмицы вечера.

(**) Тоже псалм. св. въ повечеріяхъ и первыя седмицы, статья «О покловахъ и молитвѣ церковное законоположеніе».

(***) Тамъ же.

4. Тоже самое нужно сказать и относительно поклоновъ по поставленіи св. даровъ на престолъ; и это — поклоны, не сопровождаемые молитвою преподобнаго Ефрема. Это видно какъ изъ приведенной уже выше замѣтки Устава, гдѣ эти поклоны приравниваются къ поклонамъ на *Буди имя Господне* и называются просто поклонами; такъ и изъ указанія Устава относительно времени, когда должны быть совершаемы эти поклоны. «По происхожденіи же т. е. по перенесіи) св. даровъ, исполняемъ *Нынѣ силы небесныя*, творимъ поклоны три»: *исполняемъ*, сказано, а не *исполнену*, или по исполненіи, т. е. *при* окончаніи, а не *по* окончаніи пѣсни «Нынѣ силы небесныя» (какъ это обыкновенно бываетъ въ нашихъ церквахъ). По мысли Устава, очевидно, эти три поклоны составляютъ собою продолженіе и завершеніе того «богopodobнаго (точнѣе боготѣпнаго) поклоненія Христу Богу въ тайнахъ сущему», какое «творягъ людіе, ницъ падше», при перенесеніи св. таинъ, а не особое какое либо моленіе. При перенесеніи св. даровъ, вѣрующіе воздаютъ имъ достоюжное чествованіе паденіемъ ницъ на землю; а по перенесеніи и поставленіи ихъ на престолъ — завершаютъ это чествованіе троекратнымъ поклономъ предъ ними. Молитва св. Ефрема Сирина была бы здѣсь такъ же и даже еще больше неумѣстна (да простятъ намъ это выраженіе благочестивые читатели), какъ и послѣ *Да исправится*.

Нашъ могутъ возразить, что говоря это о поклонахъ, мы идемъ въ разрѣзъ съ установившеюся практикою нашей Церкви. На это отвѣчаемъ, во первыхъ, что практика церковная должна основываться на положительномъ Уставѣ церковномъ; или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчить ему, — въ противномъ случаѣ она будетъ уже произвольною и для желающихъ держаться строго Устава (ни чуть не обязательною; а во вторыхъ — чтеніе молитвы Ефрема Сирина на поклонахъ, во время Литургіи преждеосвященныхъ даровъ, и нельзя назвать установившеюся практикою нашей Церкви. Мы сами видѣли, какъ въ одной древнѣйшей и глубоко-уважаемой всею Россіею обители совершались поклоны послѣ «Да исправится» и въ концѣ «Нынѣ силы небесныя» (именно при пѣни словъ аллилуіа) безъ произнесенія молитвы св. Ефрема.

5., „По перенесеніи св. даровъ“, пишетъ о. Песоцкій, „за-
 творяются царскія врата и закрываются до половины катапетасмою“,
 а предъ возгласомъ: *преждеосвященная святая святымя* — «уже
вполнѣ закрываются катапетасмою». Что въ Церковномъ Уставѣ нѣтъ
 никакого основанія для сего дѣйствія, это признаетъ и самъ о. Пе-
 соцкій; но онъ защищаетъ сіе дѣйствіе тѣмъ, что оно (будто бы)
 «заимствовано изъ самой глубокой древности, утверждено и освящено
 временемъ и практикою всѣхъ православныхъ церквей, въ коихъ на-
 надлежащимъ образомъ выполняется чинъ православныхъ церковныхъ
 службъ». Утверждать, что извѣстный обрядъ или обычай церковный
 заимствованъ изъ самой глубокой древности, и въ подтвержденіе сво-
 ихъ словъ не представить никакого доказательства, никакой ссылки,
 или справки, ни одной цитаты (какъ дѣлаетъ въ настоящемъ случаѣ
 о. Песоцкій) — значитъ прибѣгать къ общимъ фразамъ, менѣе всего
 терпимымъ въ подобныхъ случаяхъ. А чтобы имѣть право утверждать,
 что извѣстный обычай церковный, неизмѣющій для себя никакого осно-
 ванія въ Уставѣ, освященъ практикою *всѣхъ* православныхъ церквей,
 въ ихъ надлежащимъ образомъ выполняется чинъ церковныхъ службъ, —
 для этого нужно бы побывать и посмотреть во всѣхъ этихъ церквахъ
 или, по крайней мѣрѣ, спросить объ этомъ у церквей. Очевидно,
 такимъ образомъ, что основанія, приводимыя о. Песоцкимъ въ защиту
 рассматриваемаго нами употребленія катапетасмы на Литургіи прежде-
 освященныхъ, слишкомъ не тверды и шатки, а по тому мы имѣемъ пра-
 во и не принять ихъ. На конецъ, о. Песоцкій говоритъ, что «дѣйствіе
 сіе приспособлено къ употребленію катапетасмы на литургіяхъ Зла-
 тоустаго и Василя Великаго, во время коихъ также дважды царскія
 врата закрываются катапетасмою». Противъ этого мы не будемъ спо-
 рить, а только замѣтимъ, что приспособленіе сіе сдѣлано вполнѣ произ-
 вольно и не удачно. По нашему мнѣнію, мало будетъ сказать, что въ
 Церковномъ Уставѣ нѣтъ никакого основанія для сего дѣйствія, а
 нужно будетъ сказать еще, что въ немъ *есть основаніе для несущест-
 вованія сего дѣйствія*. Въ самомъ дѣлѣ, въ 23 й главѣ церк.
 Устава довольно обстоятельно разсуждается «о завѣсѣ святаго алта-

ря, когда отверзается и когда затворяется», — на вечерни, на часахъ, на Литургіи и даже на молебнѣ. Если при этомъ ни слова не сказано о Литургіи преждеосвященныхъ, то отсюда естественный выводъ тотъ, что Уставъ ничего новаго (особенно же такого оригинальнаго, какъ защищаемое Песецкимъ) не имѣлъ въ виду узаконять относительно употребленія завѣсы на этой Литургіи, состоящей съ одной стороны изъ обычной вечерни, а съ другой — изъ обычной литургіи (по крайней мѣрѣ отчасти, если не всецѣло). Значить, употребленіе завѣсы на Литургіи преждеосвященныхъ должно быть такое же, какое узаконено съ одной стороны для вечерни, а съ другой для литургіи. Но на литургіи (т. е. обычной) царскія двери закрываются завѣсою, — разъ по перенесеніи и поставленіи на престолъ св. даровъ, а въ другой — предъ возгласомъ «святая святымъ». Отсюда слѣдовало бы заключить, что такъ слѣдуетъ дѣлать на Литургіи преждеосвященныхъ; поелику же это не возможно на Литургіи преждеосвященныхъ (по причинамъ, понятнымъ для нашей братіи, которыхъ поэтому мы и не указываемъ здѣсь), то слѣдуетъ заключить уже, что сіе нужно дѣлать (т. е. закрывать св. двери завѣсою) *или* по перенесеніи св. даровъ, *или* предъ возгласомъ: *Преждеосвященная святая святымъ*. Въ послѣднемъ мѣстѣ Литургіи сіе непременно нужно дѣлать, что понятно само собою и не требуетъ никакихъ доказательствъ; въ первомъ же мѣстѣ (по перенесеніи св. даровъ) сего можно и не дѣлать. Мы утверждаемъ даже, что въ этомъ мѣстѣ совсѣмъ и *не должно* сего дѣлать, — и это на основаніи слѣдующаго соображенія. Вникая въ смыслъ богослужебныхъ дѣйствій, нельзя не замѣтить, что закрытіе царскихъ дверей завѣсою по перенесеніи св. даровъ на обыкновенной Литургіи узаконено съ тою цѣлю, дабы, при слѣдующемъ вскорѣ затѣмъ возгласѣ (имѣвшемъ въ древней церкви свой особый, смыслъ): *двери, двери..*, можно было, посредствомъ отнятія завѣсы выразить символическое дѣйствіе, соответствующее произносимымъ словамъ, касающагося *дверей* (царскихъ). Поелику же на Литургіи преждеосвященныхъ возгласъ *двери, двери* не произносится, то и нѣтъ никакой надобности, по перенесеніи св. даровъ на престолъ, закрывать цар-

скія двери завѣсою, и онѣ должны оставаться незакрытыми, ею до возгласа: *преждеосвященная святая святымя*. — Желавшіе удержать и на Литургіи преждеосвященныхъ, по примѣру обычной Литургіи, двукратное закрытіе св. дверей катапетасмою, при физическомъ невозможности сдѣлать это, и измыслили то *половинчатое* употребленіе катапетасмы, которое защищаетъ о. Песоцкій и которое, дѣйствительно, практикуется во многихъ храмахъ, вводя въ нихъ нѣкоторую театральность, не свойственную духу православнаго богослуженія, и своею оригинальностью вызывая въ благочестивыхъ и любознательныхъ мірянахъ вопросы, на которые пастыри едва ли могутъ дать вполне удовлетворительные, разумные отвѣты.

6., Въ письмѣ о. Песоцкаго есть еще нѣкоторыя, менѣе важныя неточности. Такъ, напр., онъ говоритъ, что на Литургіи преждеосвященныхъ *Отче нашъ* поется особымъ напѣвомъ. Не споря съ авторомъ письма, мы замѣтимъ только, что можно пѣть *Отче нашъ* и обыкновеннымъ напѣвомъ и что это зависитъ отъ того, какъ гдѣ принято и какъ гдѣ умѣютъ пѣть. — По буквальному смыслу церк. Устава, *Отче нашъ* на Литургіяхъ даже должно *читаться предстоятелемъ*. (*) Въ другомъ мѣстѣ о. Песоцкій замѣчаетъ, что при перенесеніи св. даровъ, или на великомъ входѣ, на литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго «священникъ обыкновенно держитъ дискосъ на головѣ лѣвою рукою, а потиръ правою». Мы видѣли не видѣли такого обычая, а вездѣ видѣли, что священникъ въ этомъ случаѣ, когда служить безъ діакона, держитъ потиръ въ правой, а дискосъ въ лѣвой рукѣ (а не на головѣ, лѣвою рукою)

Время вынутія св. агнца изъ хлѣбоносца и перенесенія его на жертвенникъ указано о. Песоцкимъ правильно и согласно съ уставомъ—во время чтенія 18- каѳизмы. Но исполнить это можно въ такомъ лишь случаѣ, когда 18-я каѳизма читается *вся*, какъ и слѣдуетъ по уставу. Если же каѳизма эта читается не вполне, а по одному или по два псалма на антифонъ (какъ это большею частію водится въ на-

шихъ церквахъ); то лучше во время чтенія ея раскрыть только антиминь, поставить на немъ дискосъ, вынуть и положить св. агнецъ, кажденіе же вокругъ престола, перенесеніе св. агнца на жертвенникъ и проч. совершать во время пѣнія *Господи воззвахъ*. Это будетъ, пожалуй, вопреки *буквъ* Устава, но за то избавить священника отъ той торопливости и суетливости и того неблагообразнаго смѣшенія богослужебныхъ дѣйствій, какія неизбежны въ противномъ случаѣ, когда священникъ долженъ будетъ въ одно и тоже время, напр., и кадить вокругъ престола, и читать молитву антифона, и говорить ектенію, или же — нести на головѣ св. агнецъ и опять читать молитву антифона, либо произносить ектенію.

Этимъ мы и кончимъ нашу замѣтку, прибавивъ развѣ въ заключеніе, что вообще многое въ нашей богослужебной практикѣ дѣлается во имя Устава — *не такъ*, какъ положено въ Уставѣ, а многое изъ положеннаго въ Уставѣ и *совсѣмъ не дѣлается*.

А. А.

(Лит. Еп. Вѣд. № 10 1874 г.).

Редакторы { Ректоръ Сем. Прот. Алекс. Брянцева
Протоіерей Андрей Жежеленко.

Дозволено цензурою. Симферополь, Апрѣля 1-го дня 1875 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левинскій.